

Глава 169 - Монашеская тропа к горе.

Остальные были шокированы, услышав это, и поняли смысл молитвы Святого Мастера о помощи.

Теперь, когда дворец Фууе не постучал, чтобы подтвердить это, но они были практически уверены, что человек, который закрыл ворота, был тем, кого они искали, и когда семья Цзян узнала об этом, они определённо послали бы кого-нибудь постучать ещё раз, я боюсь, что к тому времени, это было бы не так просто, как просто постучать, и если бы семья Цзян обиделась в Секте Цин Юнь, я боюсь, что ни одна из почти тысячи жизней Секты Цин Юнь не выжила бы.....

В конце концов, другой стороной была семья Цзян, одна из древних восточных семей Страны Возвышения Дао!

Континент Тянь Юань, в течение десяти тысяч лет, Закон Дао процветал, и за долгую историю, я не знаю, сколько гордых Великих Святых восстали и упали, я не знаю, сколько... Имя запоминается на короткое время, а затем забывается на долгие годы. Даже самые могущественные люди не могут избежать участи быть забытыми, и единственные, кто стоял на протяжении десятков тысяч лет - это древние семьи и те, которые представляют собой источник их наследия. Святая земля.

Эти могущественные силы опирались на вершины мира, Наньчжань, Сига, Бэйчжоу и Доншэн - все существовали на четырех континентах, наследование уединилось на десять тысяч лет, глубина наследия до невообразимого уровня, господство над культивацией мира бычьим глазом, господство над миром.

Среди этих четырех континентов древняя семья Доншэн Шэньчжоу имела самое удивительное наследство.

Говорят, что даосский метод на всем континенте Тянь Юань происходил из Восточного Шэн Шэньчжоу, и из-за этого древние семьи Восточного Шэн Шэньчжоу еще более отличаются друг от друга.

Если бы семья Цзян из Восточной страны была гигантом. Тогда клан Цин Юнь был крошечным кротом.

Грифон, который связался с гигантом, неважно по какой причине, скорее всего, будет растоптан до смерти.....

Монах вина и мяса молчал и не говорил.

Чэнь Сюаньхуа вырос встревоженный и дал Fang Xing взгляд. Подтекст был очевиден.

Хотя никто не знал, действительно ли монах вина и мяса "расплатился" с Fang Xing, чтобы заставить Fuyue Palace Xuansiang отступить, единственным, кто мог поговорить с монахом вина и мяса, был Fang Xing, но Чэнь Сюаньхуа намекал на то, что он умоляет о пощаде.

Фань Синь увидел, что хозяин секты в зале умолял его взглянуть, и почувствовал себя несколько беспомощным, бросившись к монаху-виноделовому и мясному монаху и произнеся слова. "Великий Преподобный, так сказал тебе Патриарх. Ты должен сохранить лицо..."

Монах вина и мяса посмотрел на него. Дао: "Твой долг оплачен бедным монахом!"

Фан Син Дао: "Разве нет еще интереса? Ты сказал, что это будет считаться!"

Монах Винограда и Плоти был безмолвен, вздохнул с тоской и сказал: "Так же хорошо, если семья Цзян хочет, чтобы кто-нибудь пришел, пусть все пойдет к бедному монаху".

Чэнь Сюаньхуа и другие были в восторге от новостей, не ожидая, что слова Фань Синь на самом деле работают.

Чэнь Сюаньхуа поклонился с длинным поклоном и сказал: "Спасибо, что спас меня, учитель. Я просто не знаю, как Мастер..."

Монах Вина и Плоти слабо улыбнулся и сказал: "Человека, который закрыл дверь, здесь больше нет, так что, естественно, беды исчезли!".

При этом его руки медленно прижимаются друг к другу, и с этим действием, сильный ветер возник из ниоткуда в горах, подметающих лес и скалы, несравненно страшно, Чэнь Сюаньхуа! Все они были поражены и поспешно расставили облака. Даже все ученики и даосские дети на горе воспитывались в воздухе, смотрели в ужасе вниз на пьяного монаха, не зная, что он внезапно исполнил великую песню. Аватар, однако, пытается что-то сделать.

У подножия горы, посреди штормового ветра, вдруг раздался звук священной и благородной санскритской песни. Туманный, неземной и искренний, а затем, внезапно, гора была великим золотым светом, но увидел, что фигура монаха вина и плоти постепенно увеличилась, с более чем десяти футов в высоту и короткой, даже Постепенно он вырос на сто футов в высоту и на тысячу футов в высоту и превратился в гиганта, который почти хотел стоять на вершине неба, с ослепительным золотистым светом, как истинный Боги и Будды.

Этот великий монах, обернувшись, отдал честь главной вершине Секты Зеленого Облака, где расположен дворец Фуянь, а затем вывел дзен-последователя, который также следовал за ветром. По мере того, как он становился больше, толще горной балки и длиной более тысячи футов, Монах Виноградной Плоти надвигал один конец своего посоха Дзэн в летающий каменный пик закрытого перевала смерти Бай Цяньчжуаня, а затем слегка Чувствуешь, удивляешься: "Ну, есть еще один! "Потом он вставил другой конец в скрытую вершину облака.

Одна голова и одна вершина за раз, монах вина и плоти поднялся прямо на две горы и сделал большой шаг к горам.

Грохот, дым, дрожание земли и смещение ветра.

Семь пиков Зеленого Облака, и осталось только пять пиков.....

"Это..."

Мастер секты Чэнь Сюаньхуа был безмолвным и испуганным.

Никто и никогда не думал, что способ, которым этот монах спасал учеников из Секты Зеленого Облака сверху и снизу, заключался в том, чтобы просто снять обе горы.

И не только пик Фэй Ши Бай Цяньчжуаня в Закрытом перевале смерти, но и пик Юнь Инь в Закрытом перевале смерти Верховного старейшины были выбраны прочь.

Эта практика была несколько комичной, но под властью этой великой магической силы никто не осмеливался смеяться, только чувствовать себя очень испуганным.

"Этот подход... он работает..."

Чэнь Баогуань, старейшина трансмиссии Шувенской долины, долго молчал и вздохнул тихо.

Чэнь Сюаньхуа не знал, что сказать, но это имело смысл, даже закрытые вершины были выбраны, если бы семья Цзян из восточных земель пришла, они бы естественно должны были сначала пойти к монахам вина и мяса, чтобы определить, были ли люди в вершинах те, кого они искали, так что до тех пор, пока семья Цзян не определится с этим вопросом, секта Цинь Юнь была бы намного безопаснее, по крайней мере, не было бы никакого риска уничтожения.

Присутствовало много экспертов по Учреждению Фонда, но даже они не смогли найти тень Винного Монаха после того, как отбросили свои волшебные глаза, и на земле не осталось и следа.

Кроме места, где были выкорчеваны две вершины, и отвратительного основания горы, от нее не осталось и следа.

Сразу после того, как фигура монаха вина и мяса полностью исчезла, в небе над Дворцом нефритовых скал появилось десять тысяч футов духовного света, и нефритовая карета взлетела вверх, открыв путь бывшему Желтому Шарфу Рексу, за которым последовало несколько бездонных старых женщин с бездонной культивацией за каретой, удивительно, что люди из Дворца Фую также уезжали, Чэнь Сюаньхуа и другие, естественно, не осмелились обидеться, выхватившись в воздух, поклонившись на расстоянии и поклонившись направлению своего отъезда.

"Увы, Секция Зеленого Облака с тех пор любопытна..."

Когда нефритовая повозка ушла далеко и ее нигде не было видно, Чэнь Сюаньхуа выпрямился и выглядел побежденным.

Галстук грубо вздохнул: "Неплохо, Сяо Шаньэ зашел так далеко, что предал старейшину Бая в обмен на унаследование Сюань-тайн дворца Фуянь в обмен на его доброту, и после этого он определенно не хотел быть посредственным, старейшина Синяя птица обменяла своего любимого ученика на свиток сюань-тайн, который может быть использован, чтобы сделать Золотой Дан, но это унаследование не было позволено передать другим, и я не знаю, сможет ли она вылечить Сяо Шаньэ в будущем..."

"Даже если это можно вылечить, боюсь, что синяя птица не... Увы, пусть так и будет!"

Чэнь Сюаньхуа выглядел одиноким и сказал половину предложения перед тем, как остановиться, казалось бы, не желая говорить об этом.

Как раз в это время слова Галстука Руи внезапно привлекли внимание другого человека.

"Синяя птица" обменяла свой любовный интерес на свиток тайн? Какой Айдос?"

Клык Син слегка испугался и посмотрел вверх, чтобы спросить.

Галстук Руяо сказал: "Какому другому человеку в Долине Перчинга может быть симпатичен кто-то из дворца Фую, естественно, это та девушка по имени Маленькая Мэн!"

"Варвар вошел во дворец Фуян?"

Клык Син был ошарашен и внезапно засмеялся вслух, очень счастлив.

Галстук Руо был безмолвен и спросил: "Чему ты так радуешься снова?"

Фан Син с гордостью сказал: "Ты знаешь, кто такой Маленький Варвар? Это моя горничная. Она всегда со мной, несмотря ни на что. Она многому научилась в Фуян Палас. Окунитесь в свет... ха-ха..."

"Как любовный интерес Синей птицы стал твоей служанкой?"

Галстук Грубо пробормотал, но потом вздохнул: "Вход во дворец Фуянь эквивалентен восхождению на небеса в один шаг, будущему этой девушки". Единственное, не смей ничего говорить об этой горничной в будущем. Статус наложницы Гонг Да Си Ту драгоценен и невыразим, так что не ввязывайтесь в неприятности!"

"Наложница"? Какая наложница?"

Клык Син, который все еще был полон улыбок, остался и пробормотал повторение.

Галстук Грубой также был несколько удивлен реакцией Фань Сина и сказал: "Во дворце Фую наложница Великого Магистра ах... Во дворце Фую только двое мужчин, один из них нынешний Великий Магистр, а другой будущий Великий Магистр, кроме рода Великого Магистра, остальные ученицы во дворце, кроме следующей Богини, все наложницы следующего Великого Магистра, это дело известно миру ах...".

"Я... трахну его!"

Клык Син внезапно закричал и прыгнул прямо вниз.

В это время он все еще был на вершине благоприятного облака, которое сгустил Тье Руйи, и этот прыжок сразу же поднялся в воздух, как будто покончил жизнь самоубийством, и закричал: "Старый Цзинь подойдет..." вдали, золотое облако подметнулось и поймало его, и это была золотая ворона, парящая неподалеку, и Клык Син встал на спину золотой вороны и закричал срочно: "Быстрее... Быстрее... Быстрее отвези меня туда..."

Хотя Золотая Ворона почувствовала себя немного удивлённой, он всё же непосредственно перенес его на главную вершину Цин Юнь и прибыл за пределы дворца Юй Цзи, но увидел старейшину Синей Птицы и Сяо Шанхэ, оба улыбались и говорили низкими голосами, а на стороне Старейшины Синей Птицы, за ней следовали несколько учениц Долины Перха, в такие времена Маленький Варвар обычно следовал за ней, но на этот раз всё это без следа.....

"Где Варвар? Куда пошла Барбара?"

На голове Клыка Син в спешке вспыхнул слой пота, и он закричал на старейшину синей птицы.

Старейшина синей птицы слегка испугался и сказал с несчастливым выражением: "Ты, маленькое отродье, у тебя нет чувства приличия, не будет ли старейшина кричать? У маленького варвара есть прекрасная возможность, я отправил её во дворец Фуян на коленях у госпожи Сюань в качестве сына слуги, ушёл с госпожой Сюань!"

Фан Син был поражен громом и проклят: "Сукин сын, старая воровка, беря варваров в обмен на одолжение, рано или поздно я тебя отрублю..."

Проклиная, он поспешно похлопал Золотую Ворону по рулям и гнался за направлением, откуда ушла нефритовая повозка дворца Фуюцуки.

Синяя птица была напугана руганьем Фан Син и отреагировала только спустя долгое время, с морозным белым лицом, покрасневшим от злости, упрекая: "Проклятое отродье". Как ты смеешь так оскорблять меня, думаешь, я не посмею тебя убить?" Он сказал, что ехал за облаками и гонялся за ней, но в это время, Патриарх Чэнь Сюаньхуа и другие также прилетели, увидев ее такой, Чэнь Сюаньхуа поспешил передать Тянуть ее назад, чтобы ей не пришлось гоняться.

PS: ? Я добавляю эту главу сегодня и еще три завтра!

<http://tl.rulate.ru/book/40828/927993>